

Под присмотром психолога Се Чжао и А Юэ провели в саду весь остаток дня. Вечером Чжу Цинчэнь остался на вилле на ужин.

Се Чжао заранее приготовил для щенка специальную еду и лакомства. Мальчик сидел на корточках рядом с А Юэ, терпеливо подкармливая его с рук. Пёс, на шею которого заботливо повязали слюнявчик, широко разевал пасть, заглатывая угощение.

— А Юэ, соблюдай приличия, — напомнил Чжу Цинчэнь, наблюдая за жадностью питомца.

Се Чжихэн, заметив, что наставник отвлекся на собаку, решил вернуть его внимание к столу:

— Для него еду подали отдельно, пусть ест. Нам тоже пора приступать.

— Хорошо. — Цинчэнь подцепил палочками кусочек свинины в кисло-сладком соусе и с удовольствием отправил его в рот.

— У нас новый повар с юга. Соответствует ли его мастерство вашим вкусам? — поинтересовался Се Чжихэн.

— Очень вкусно! — глаза наставника довольно блеснули.

Ужин прошел в спокойной обстановке. Когда пришло время прощаться, Се Чжао, прижимая к себе щенка, с грустью потерся лбом о его лысую макушку:

— До свидания, наставник Чжу. Пока, А Юэ.

Чжу Цинчэнь принял собаку из рук мальчика:

— До встречи.

После полудня, проведенного в играх, на лице Се Чжао проступил здоровый румянец, а былая скованность почти исчезла.

— Наставник, как только у вас выдастся свободная минутка, привозите его снова. Он мне очень нравится.

— Обязательно. Честно говоря, я до смерти устаю гулять с ним каждый день, так что твоя помощь будет кстати. — Цинчэнь взял лапку А Юэ и помахал ею мальчику: — Ну, скажи Се Чжао «пока».

— Гав!

Се Чжихэн вызвал водителя:

— Уже поздно, я сам провожу наставника Чжу. А ты поезжай к школе и жди меня там.

Чжу Цинчэнь удивленно моргнул:

— Да... в этом нет нужды.

— А если вам снова встретятся те хулиганы? Идемте. — Се Чжихэн обернулся к племяннику: — Се Чжао, возвращайся в свою комнату и отдыхай. Наставника провожу я.

— Хорошо.

Ночные улицы были пустынно. А Юэ притих в своей корзинке, пока ветер ерошил его шерсть. Чжу Цинчэнь в шлеме уверенно вел скутер, а позади, на узком сиденье, устроился Се Чжихэн, придерживая его за талию. Рослому мужчине было явно тесновато на заднем сиденье маленького электроскутера.

Чжу Цинчэнь чувствовал себя неловко и старался чуть податься вперед.

«Настоящему боссу закон не писан — даже если этот закон касается габаритов электроскутера! Всем прочь с дороги!»

Когда они, тихо тарахтя мотором, доехали до жилого комплекса, водитель Се Чжихэна ждал их там уже минут двадцать. Се дождался, пока наставник со щенком на руках зайдет в подъезд, и лишь убедившись, что тот благополучно вернулся домой, сел в машину и уехал.

Дома А Юэ, окончательно вымотанный играми, сразу заполз в свою лежанку и затих, не выказывая ни малейшего желания громить дом. Чжу Цинчэнь, прильнув к окну, проводил взглядом удаляющийся автомобиль.

Он сладко потянулся и обернулся:

— Посмотрю-ка пару серий мультфильмов.

Но тут он о чем-то вспомнил. Цинчэнь помедлил, а затем решительно отодвинул кофейный столик и расстелил на полу коврик.

«Пожалуй, стоит немного заняться здоровьем и вспомнить "Уциньси — Игры пяти зверей", которым учил Ли Юэ»

После всех этих угощений его мучила совесть — казалось, еще немного, и он просто упадет замертво от такой праздности. При мысли о Ли Юэ наставник печально опустил глаза.

Дни потекли своим чередом. Как и обещал Се Чжизэн, люди семьи Хэ больше не беспокоили Чжу Цинчэня. Хэ Юй тоже притих — при встрече он старался прошмыгнуть мимо.

Поскольку наставник был занят на уроках, Се Чжао стал часто навещать его, чтобы помочь с выгулом собаки. Сначала водитель привозил его, а психолог сопровождал до двери, в которую мальчик робко стучал. Но со временем привязанность к щенку победила социальные страхи. Теперь Се Чжао мог сам приехать на автобусе или такси. Если Чжу Цинчэня не было дома, он терпеливо дожидался его в чайной внизу.

Незаметно подкралось время зимних экзаменов. За успехи Чэнь Хэсуна наставник Чжу не переживал — мальчик был уверен в своих силах. Оставался лишь один важный вопрос.

После экзаменов наступали каникулы. У выпускников они длились всего десять дней: с двадцать седьмого числа двенадцатого лунного месяца до пятого числа первого месяца. Несмотря на краткость отпуска, ученики должны были возвращаться домой, чтобы встретить Новый год.

Чэнь Хэсун возвращаться не хотел. Да и Чжу Цинчэнь не мог этого допустить. Раз уж парню удалось вырваться из лап семейства Хэ, возвращать его в это «логово демонов» было бы безумием. Хэ были непредсказуемы, и никто не знал, что они могут выкинуть. Наставник не мог позволить ему так рисковать.

Он подал официальный рапорт руководству школы. В виде исключения Чэнь Хэсуну разрешили остаться в общежитии на праздники. Но так как комендант тоже уезжала к родным, ответственность за безопасность ученика взяли на себя Чжу Цинчэнь и наставник Гао. Они подписали все необходимые бумаги, и теперь Хэсун должен был ежедневно отмечаться в общежитии.

Некоторые недалёковидные учителя, встречая мальчика, принимались читать ему нотации о семейных ценностях, уговаривая вернуться домой на новогодний ужин. По их мнению, родителей не выбирают, и Хэсун не может вечно не признавать их.

На этот раз Чжу Цинчэню даже не пришлось вмешиваться — ученик сам нашел в себе смелость дать отпор.

— Почему я не могу вычеркнуть их из жизни навсегда? — твердо спрашивал он. — Это они первыми отказались от меня, они истязали меня. Заместитель директора Чжоу уже лишился должности, вы тоже этого хотите? Если я послушаюсь вас и вернусь, кто поручится за мою безопасность? Вы пойдете со мной в тот дом?

После таких слов пыл учителей мгновенно угасал. Мальчик возвращался к Чжу Цинчэню и с гордостью пересказывал эти разговоры. Наставник одобряюще хлопал его по плечу:

— Всё правильно. Именно так и нужно отвечать.

— Правда? — Хэсун с надеждой заглядывал ему в глаза.

— Чистая правда.

Впервые почувствовав радость от того, что смог противостоять моральному давлению, Чэнь Хэсун просиял. В тот день он решил целых шестнадцать экзаменационных листов, побив собственный рекорд. Результаты сессии подтвердили его статус — он твердо удерживал первое место в рейтинге.

В канун Нового года Чжу Цинчэнь, взяв с собой А Юэ и усадив сзади Чэнь Хэсуна, отправился в гости к наставнику Гао. Жена старого учителя скончалась позапрошлом году, а дочь работала в научно-исследовательском институте и не смогла приехать. Старик остался один, так что компания коллег и ученика пришлась кстати.

Когда они прибыли, наставник Гао как раз возвращался с рынка. Чжу Цинчэнь помог довести продукты на скутере, а Хэсун, ведя на поводке щенка, неспешно пошел рядом со стариком.

В тесной двухкомнатной квартирке Чэнь Хэсун устроился в кабинете со своими задачами, А Юэ самозабвенно грыз кость в углу, а Чжу Цинчэнь и наставник Гао ютились на кухне, готовя праздничный ужин.

Гао мыл овощи и командовал:

— Сяо Чжу, достань рыбу.

Цинчэнь с опаской подошел к черному пакету, двумя пальцами ухватил окуня за плавник, но в ту же секунду с визгом отпрянул, швырнув его обратно в раковину:

— Она живая! Живая!

Старый учитель возмущенно обернулся:

— Что еще за «она»? Какое счетное слово ты используешь? Чжу Цинчэнь, ты ведь наставник словесности!

— Но она же шевелится! — в ужасе воскликнул Цинчэнь.

— Где она шевелится? Продавец её еще на рынке почистил!

— Клянусь, она дернулась!

— Уйди отсюда! Иди телевизор смотри! Сил моих нет с тобой возиться!

Цинчэню стало совестно просто уйти, поэтому он примостился на низенькой табуретке у порога и принялся чистить бобы. Наставник Гао покосился на него:

— Сяо Чжу, не сиди так в разгар зимы, а то волки утащат и съедят. Оставят от тебя только одежду да башмачки.

— Я буду осторожен, — шмыгнул носом Цинчэнь.

К семи часам вечера всё было готово. Чжу Цинчэнь наполнил миску щенка, Чэнь Хэсун расставил приборы и разлил колу по стаканам. Наставник Гао занял место во главе стола:

— Хватит-хватит, поменьше газировки. Пейте суп, я несколько видов приготовил.

Они подняли бокалы.

— В новом году, — торжественно начал Гао, — желаю ученику Хэсуну увидеть свое имя в списках лучших и добиться желаемого.

— Спасибо, наставник Гао, — Хэсун почтительно принял пожелание.

— Себе же я желаю крепкого здоровья, чтобы и дальше служить делу образования.

— Обязательно так и будет! — горячо поддержал его Цинчэнь.

— А тебе, Сяо Чжу... — Гао повернулся к коллеге.

Цинчэнь замер в ожидании.

— ...желаю наконец перестать быть таким маленьким дурачком и научиться отличать мертвую рыбу от живой.

Наставник Чжу лишь обиженно поджал губы.

Они просидели за столом почти два часа. Старый учитель не привык засиживаться допоздна и в девять отправился спать. Цинчэнь и Хэсун помогли прибраться и, попрощавшись, вышли на улицу. Напоследок старик всучил каждому по увесистому красному конверту. Чжу Цинчэнь, уловив момент, незаметно засунул свой обратно в карман его пальто. Хэсун последовал его примеру.

Когда они спустились, телефон Чжу Цинчэня завибрировал.

[Наставник Чжу, с наступающим! Вы уже поужинали? Нам разрешили запускать фейерверки на вилле. Дядя купил целую гору, не хотите приехать посмотреть?]

[Наставник, не волнуйтесь, я тоже не умею их поджигать, но дядя всё сделает сам]

К сообщению прилагалось фото — ящики с пиротехникой были сложены в настоящую гору. Чжу Цинчэнь повернулся к Хэсуну:

— Хэсун, какие планы на остаток вечера?

— Еще не поздно, — серьезно ответил парень. — Я планировал вернуться в общежитие, решить вариант по английскому и математике, а потом провести работу над ошибками.

Чжу Цинчэнь на секунду лишился дара речи.

— Сегодня же праздник. Не хочешь сделать перерыв?

— График не ждет, — отрезал Хэсун. — План на день должен быть выполнен сегодня.

«Никаких сомнений, ты истинный первый номер рейтинга», — подумал наставник.

— В пригороде сейчас запускают фейерверки. У меня там друзья, хочешь поехать?

— Если это ваше приглашение, наставник, я могу скорректировать график.

— Тогда я официально тебя приглашаю.

Цинчэнь отписался Се Чжао, спросив разрешения привезти с собой ученика. Получив согласие, он усадил Хэсуна на скутер. Начал накрапывать мелкий снег, и наставнику пришлось достать дождевик.

Система, парящая рядом, поинтересовалась:

[Ты же сам говорил, что Чэнь Хэсуну и Се Чжао лучше не встречаться?]

— Тогда было не время, — ответил Цинчэнь, щурясь от ледяного ветра. — А сейчас — в самый раз. Они оба меняются к лучшему, им пора познакомиться.

У ворот виллы Се Чжао уже сидел на ступенях. Услышав знакомое тарахтение скутера, он вскочил и помахал рукой:

— Наставник Чжу, я здесь!

Но в следующую секунду из-под дождевика за спиной учителя высунулся Чэнь Хэсун с А Юэ на руках. Се Чжао замер как вкопанный. Его лицо мгновенно потемнело, он резко развернулся и бросился обратно в дом.

Система:

[?]

Чжу Цинчэнь:

[?]

Похоже, они стали свидетелями чего-то, о чем даже не подозревали. Хэсун, едва скутер успел остановиться, спрыгнул на землю и бросился вдогонку:

— Се Чжао! Это ты?

— Убирайся! — выкрикнул тот, не оборачиваясь.

— Я искал тебя! Звонил каждый день, но ты не отвечал!

— Чэнь Хэсун, ты ведь до сих пор стираешь и готовишь для Хэ Юя? Ты предатель!

Чжу Цинчэнь так увлекся этой сценой, что едва не потерял равновесие. Скутер накренился:

— Ой! Падаю! Помогите, заваливаюсь!

Услышав крик, оба мальчика тут же забыли о ссоре и бросились на выручку. Когда скутер был возвращен в вертикальное положение, ученики снова обменялись колючими взглядами, и Се Чжао поспешно отступил назад, стараясь держаться от Хэсуна как можно дальше.

<http://bllate.org/book/15820/1435298>